

"Забудьте пока о занятиях по чайной церемонии, вы не знаете, где находится господин Линь?".
Тан Бай сменил тему.

Цзян Куань повернул голову и указал на окно от пола до потолка позади себя: "Господин Линь там".

Тан Бай встал и увидел за окном тонкую фигуру - нежный омега со спокойным и элегантным характером, сидящий за низким столиком и тщательно заваривающий чай.

У этого господина Линя были ухоженные руки, а его движения при приготовлении чая были плавными и приятными глазу.

Почки зеленого чая погружаются в белую воду, и волны накатывают на них, чай быстро приобретает яркий желто-зеленый цвет.

Мистер Линь вылил заваренный чай, затем налил две чашки зеленого чая для Тан Бая и Се Рухэна и сказал теплым голосом: "Пожалуйста".

Се Рухэн смотрел на Тан Бая, не двигаясь, и когда он увидел, что Тан Бай держит чай и чувствует аромат, наблюдая за цветом чая и тем, как чайные листья подбрасываются и меняются, он также серьезно изучал его.

Тан Бай сделал глоток чая, аромат был сладким, а вкус бесконечным, он не мог не воскликнуть: "Хороший чай!"

Это был действительно хороший чай, давно Тан Бай не пил такого удивительного чая, как агаровое дерево!

"Этот чай сладкий и дикий, это лучший зеленый чай, выращенный в горах и дикой местности, чтобы впитать сущность солнца и луны и конкурировать с сорняками для его производства?"
Тан Бай сказал шокированным голосом.

Се Рухэн: "????"

Се Рухэн был вне себя от радости, увидев господина Линя, который всегда был счастлив и сердит, как горный поток, встретивший родственную душу: "Да!".

Се Рухэн: "????"

Господин Линь поднял брови и объяснил Тан Баю весь процесс приготовления этой чашки чая, от посева и сбора до приготовления, и достал свои заветные чайные листья, чтобы поделиться с Тан Баем.

Се Рухэн сделал глоток без выражения и не почувствовал никакого послевкуся, вместо этого чайный лист попал ему в рот, и Се Рухэн спокойно проглотил невинный чайный лист.

Трава - это растение. И он был сорняком, оказавшимся между двумя чайными мастерами.

Увидев угрюмое выражение лица Се Рухэна, Линь Сюань Юнь забеспокоился, что он оставил Се Рухэна на холоде: "Господин Се?"

Тан Бай оглянулся и увидел, как Се Рухэн взял свою чашку чая и сделал глоток, сказав: "Хороший чай".

Зеленый чай: подача, даже если нет общего языка, нельзя принижать предпочтения друг друга.

Видя, что Се Рухэн сосредоточен на чае, двое снова заговорили о чайной церемонии, и только Тан Бай сказал: "Я выступаю за натуральный чай, от сердца, как задумывала природа. Чай для лечения людей, и в других аспектах жизни".

Эта теория не только вызвала частые кивки со стороны господина Линя, но и вызвала шок в теле Се Рухэна!

Так это и есть теория культивирования ума высокосортного зеленого чая?

Браво!

Зеленый чай: Высший уровень познания чая - это единство чая и людей, все в мире может быть чаем.

"Господин Линь, я опрометчиво посетил вас в этот раз, это чтобы попросить вас помочь мне в одном деле" Выслушав намерение Тан Бая, господин Линь некоторое время молчал, смотрел на густой туман после нахлынувшего Тан Бая, и не сразу согласился.

Гланды были интимной частью, и удаление шрама на железе превратилось из постыдного в невидимое.

"Ничего страшного, если мистер Линь не хочет".

Господин Линь на мгновение взял в руки свою чашку, вздохнул и мягко сказал: "Мы с маленьким господином Таном пойдем в спальню".

Тан Бай с удивлением проследовал за господином Линем в спальню, где стояла двуспальная

кровать, только вот признаков присутствия в доме другого мужчины-хозяина было очень мало.

Тан Бай отвел глаза и увидел, что господин Линь сидит у комода, снимая в зеркале кольцо с шеи, чтобы показать легкий шрам на задней части шеи, который издали выглядел как маленькая бледно-розовая сороконожка.

"Уродливо, не правда ли". Мистер Линь протянул руку и потер шрам: "Некоторые люди скрывают его татуировкой, но я не хотел никому угождать, поэтому оставил все как есть".

Тан Бай осторожно сказал: "У меня есть мазь, чтобы затуманить шрам".

"Нет необходимости, я перестал беспокоиться о таких вещах после того, как научился пить чай". На туалетном столике господина Линя была только деревянная расческа и никаких средств по уходу за кожей.

Тан Бай задумался на мгновение и сказал: "Я читал "Книгу о чае" и был впечатлен одним отрывком из нее".

Мистер Линь поднял глаза на Тан Бая и услышал, как тот серьезно сказал: "Путь Чаю - это своего рода поклонение "фрагментации", мягкое искушение достичь некоторого возможного совершенства в жизни, которая, как мы все понимаем, не может быть совершенной."

После минутного молчания господин Линь улыбнулся и вздохнул.

*

Когда Тан Бай и господин Линь вышли из спальни, они увидели Се Рухэна в окружении группы детей, а над световым экраном, опущенным в воздух, звучал самый простой общий язык.

Се Рухэн, который всегда был тихим, терпеливо учил этих детей читать и писать, и все дети учились очень старательно, никто из них не дезертировал.

"Каждый раз, когда господин Се возвращается, он помогает мне учить этих детей читать и считать". Линь Сюань Юнь сказал: "Он также готовил награды для этих детей и мог исполнить желание того ребенка, который учился лучше всех".

"Лу Сяошань каждый раз учится очень хорошо, господину Се очень нравится этот ребенок, желание Лу Сяошаня заключается в том, что он хочет изучать меха с господином Се, поэтому господин Се специально задал еще одно домашнее задание для него".

"В прошлом месяце господин Се купил новую одежду для всех детей, Цзян Куань был самым счастливым. Он очень красивый маленький омега, господин Тан Сяо, возможно, не видел

этого, потому что родители Цзян Куана постарались одеть его так, чтобы он выглядел как бета".

"Они были еще хуже до того, как попали ко мне, они месяцами не могли есть мясо, семьи некоторых детей были настолько бедны, что не могли себе этого позволить. Единственная еда, которую они ели в день, была у меня, они могли съесть две большие миски за раз".

"Эти дети остаются со мной в течение шести месяцев, прежде чем им придется уйти. Они должны ходить в школу, но некоторые семьи действительно бедны, и после нескольких лет обучения в школе они забирают детей оттуда, чтобы он помогал им".

"Чтобы помогал?" Тан Бай спросил: "Какую помощь может оказать семье такой маленький ребенок, если он не учится?".

"Многие, например, на шахтах работают дети, и десятилетние дети могут заработать на шахтах семь или восемь звездных монет в день, что для них довольно много. За такое небольшое количество звездных монет в шахтах копают все: дети, старики, калеки и омеги".

Увидев недоверчивый взгляд Тан Бая, господин Линь мягко сказал: "Если говорить вслух, господин Тан Сяо может не поверить, в трущобах, кроме омег из квартала красных фонарей, которым удаляют железы, есть много омег, которые хотят работать на нормальных работах, которые также делают эту операцию, например, идут работать в шахты".

Тан Бай замер на мгновение и спросил: "А вы не можете использовать ингибиторы?".

"Ингибиторы очень дороги, господин Тан Сяо, одна единица стоит тысячу звездных монет, с физической силой омеги, идущего в шахты на отчаянную работу всего за двадцать звездных монет в день, месяц не есть и не пить и работать день и ночь в шахтах заработает всего шестьсот звездных монет, как они могут себе это позволить?"

"Операция по удалению железы - это раз и навсегда, к тому же она дешевая, всего сто звездных монет, почему она такая дешевая? Потому что им не нужно много хороших хирургических процедур, послеоперационного ухода, некоторые омеги так сильно переживают из-за денег, что не могут даже пожалеть на анестезию".

"На самом деле, другая часть причины низкой стоимости операции по удалению железы связана с районом красных фонарей, некоторые омеги все еще думают о субсидировании своих семей после операции по удалению железы, поэтому они идут в район красных фонарей, чтобы подрабатывать. Да, я не шучу, потому что им действительно нужны деньги".

Се Рухэн закончил проверять домашнее задание Лу Сяошаня, и тут он понял, что уже поздно, этим детям пора домой, он поднял голову и увидел покрасневшие глаза Тан Бая, его сердце сжалось, и он понял, что он даже не знает, что вышло из Тан Бая, он действительно оставил его на холоде вот так.

"Ты в порядке", - Се Рухэн, который только что открыл рот, чтобы попытаться исправить ситуацию, был нежно одернут Тан Баем за угол рубашки, и только после этого услышал шепот Тан Бая: "Брат Се, я хочу заплатить за всех детей здесь, чтобы они могли поступить в колледж".

Темные глаза феникса были слегка ошарашены.

"Не только здесь, я хочу, чтобы все дети в трущобах ходили в школу, чтобы все могли есть и носить новую одежду", - Тан Бай поперхнулся на середине предложения, - "Я также хочу заключить контракт со всеми омега-ингибиторами и найти им нормальную работу, не шахтерскую"

Янтарные глаза были уже красными, нос тоже покраснел, Тан Бай уткнулся лицом в плечо Се Рухэна и грустно сказал: "Как может быть такой издевательской работа. Работать целый день всего за двадцать звездных монет".

Ткань в том месте на его плече была уже мокрой и влажной от слез, и от одного этого осознания сердце Се Рухэна сжалось.

Он осторожно положил руку на слегка подрагивающую спину Тан Бая, Се Рухэн почувствовал мягкий и чистый молочный запах тела Тан Бая, поэтому Се Рухэн смягчил голос и прошептал тоном уговаривающего ребенка: "Хорошо, давай сделаем это".

Тан Бай некоторое время лежал на плече Се Рухэна, волна печали в его сердце ослабла, он поднял лицо в смущении, а затем обнаружил, что дети вокруг него смотрят на него широко раскрытыми глазами.

Тан Бай: ""

"Младший брат Се, почему твой красивый брат плачет?"

"Младший брат Се издевался над Красивым Братом?"

"Младший брат Се просто сказал, что ему нравится брат Тан Бай, он не стал бы задирать брата Тан Бая!"

"Но мой папа любит маленького папу, поэтому он будет задирать его!"

Тан Бай: ""

Тан Бай почувствовал, что снова социально умирает.

Автору есть что сказать: В этой главе Шугар говорит глупости, в следующей главе начнется настоящее действие ~ он все еще относительно наивный молодой благородный господин сейчас, пожалуйста, наберитесь терпения!

*Чайная церемония

Чайная церемония - это своего рода поклонение "фрагментации", мягкое искушение достичь некоего возможного совершенства в жизни, которая, как мы все знаем, не может быть совершенной. -- Окакура Теншин, "Книга чая".

*Книга чая

В разделе комментариев есть ангелочек по имени "Anshan Shi", который выпустил экзаменационную работу по чайному искусству Тан Бая, которая очень хороша.

(п.п. речь про комментарии на китайском ресурсе, где выложена данная новелла)

<http://bllate.org/book/15734/1408489>